

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-86-97

Погребение предтюркского времени на Северном Алтае: опыт культурно-хронологической интерпретации

Николай Николаевич Серегин¹

Алексей Алексеевич Тишкин²

Сергей Сергеевич Матренин³

Татьяна Сергеевна Паршикова⁴

¹⁻⁴ Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³ matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴ taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Аннотация

Представлены результаты изучения одного из показательных погребений предтюркского времени комплекса Чобурак-I. В составе данного памятника, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай, экспедицией Алтайского государственного университета раскопан компактный некрополь булан-кобинской археологической культуры. Зафиксированные характеристики погребального обряда (небольшая насыпь с крепидой, ориентировка умершего в западном направлении, захоронение лошади «в ногах» покойного и др.) свидетельствуют о принадлежности кургана № 38 к дялянкой традиции обрядовой практики. Анализ сопроводительного инвентаря, включавшего предметы вооружения, орудия труда, снаряжение человека и лошади, а также полученные радиоуглеродные даты позволяют определить хронологию объекта в рамках середины – второй половины IV в. н. э.

Ключевые слова

погребальный обряд, Алтай, булан-кобинская культура, предтюркское время, хронология, предметный комплекс, социальная история

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№ FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Для цитирования

Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С. Погребение предтюркского времени на Северном Алтае: опыт культурно-хронологической интерпретации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 86–97. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-86-97

© Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 86–97

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 86–97

Pre-Turkic Burial in the Northern Altai: Cultural and Chronological Interpretation

Nikolai N. Seregin¹, Alexei A. Tishkin²
Sergei S. Matrenin³, Tatyana S. Parshikova⁴

¹⁻⁴ Altai State University
Barnaul, Russian Federation

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³ matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴ taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Abstract

Purpose. One of the problems in the archeology of Altai of the Great Migration period remains the chronology of funerary sites. The article concerns the materials of one of representative burials of the Choburak-I necropolis in the Northern Altai, demonstrating the wide possibilities of research in this direction.

Methods and Results. A man of 25–30 years old was buried in the grave of barrow no. 38. The key features of the object are a small mound with a crepe, the western orientation of the deceased person, as well as the burial of a horse “at the feet” of the man. The accompanying inventory included numerous weapons, tools, equipment for a man and a horse. The analysis of the finds testifies to the period of the construction of mound no. 38 not earlier than the middle of the 4th century AD. The results of radiocarbon dating were obtained, which supplement this information and indicate the upper chronological boundary no later than the beginning of the 5th century AD.

Conclusion. The correlation of the available data makes it possible to determine the chronology of mound no. 38 within the middle – second half of the 4th century AD. The recorded characteristics of the funeral rite indicate that this object belongs to the Dyalan tradition of ritual practice of the Bulan-Koby culture. The set of items found with the deceased man testifies to his high status in the nomadic society during his lifetime.

Keywords

funeral rite, Altai, Bulan-Koby culture, pre-Turkic period, chronology, finds, social history

Acknowledgements

The reported study was funded by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient Societies of Altai”)

For citation

Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S. Pre-Turkic Burial in the Northern Altai: Cultural and Chronological Interpretation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 86–97. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-86-97

Введение

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений в изучении культуры населения Алтая эпохи Великого переселения народов является междисциплинарный анализ материалов раскопок погребальных памятников предтюркского времени (вторая половина IV – первая половина V в. н. э.). Несмотря на сформированный в конце XX – начале XXI в. положительный опыт изысканий в этой области, актуальной проблемой остается датировка отдельных могильников, относящихся ко второй четверти I тыс. н. э. Сохраняется актуальность работы, ориентированной на уточнение микрохронологии некрополей рубежа поздней древности и раннего средневековья. Кроме того, в последние годы перспективным направлением исследований выступает корреляция результатов, полученных в рамках морфологического анализа и типологии предметных комплексов, с имеющимися радиоуглеродными датировками (см.: [Соенов и др., 2018, с. 159–161, 172; Тишкин и др., 2018, с. 149–154; Серегин и др., 2022, с. 105–114] и др.). Очевидно, что важным фактором, определяющим возможность эффективного решения обозначенных вопросов, является введение в научный оборот информативных объектов из полностью раскопанных памятников. Целью настоящей статьи является публикация и культурно-хронологическая интерпретация материалов одного из показатель-

ных захоронений некрополя Чобурак-I, позволяющих в полной мере использовать как традиционные археологические подходы, так и методы естественных наук.

Характеристика источников

Археологический комплекс Чобурак-I расположен в Чемальском районе Республики Алтай, в 3,6 км к югу от с. Еланда, на правобережной остепненной террасе р. Катунь (рис. 1, А). В процессе исследования погребальных и ритуальных объектов различных хронологических периодов на данном памятнике экспедицией Алтайского государственного университета целиком раскопан небольшой некрополь булан-кобинской культуры. Он состоял из 12 курганов, в которых находились непогрешенные погребения. Большинство могил были оставлены военизированной группой мужчин, имевших, судя по полученным материалам, высокий статус в этносоциальной структуре населения Алтая эпохи Великого переселения народов. Среди них выделялось погребение из кургана № 38, которое содержало многочисленный сопроводительный инвентарь, включавший как широко распространенные, так и редкие категории изделий.

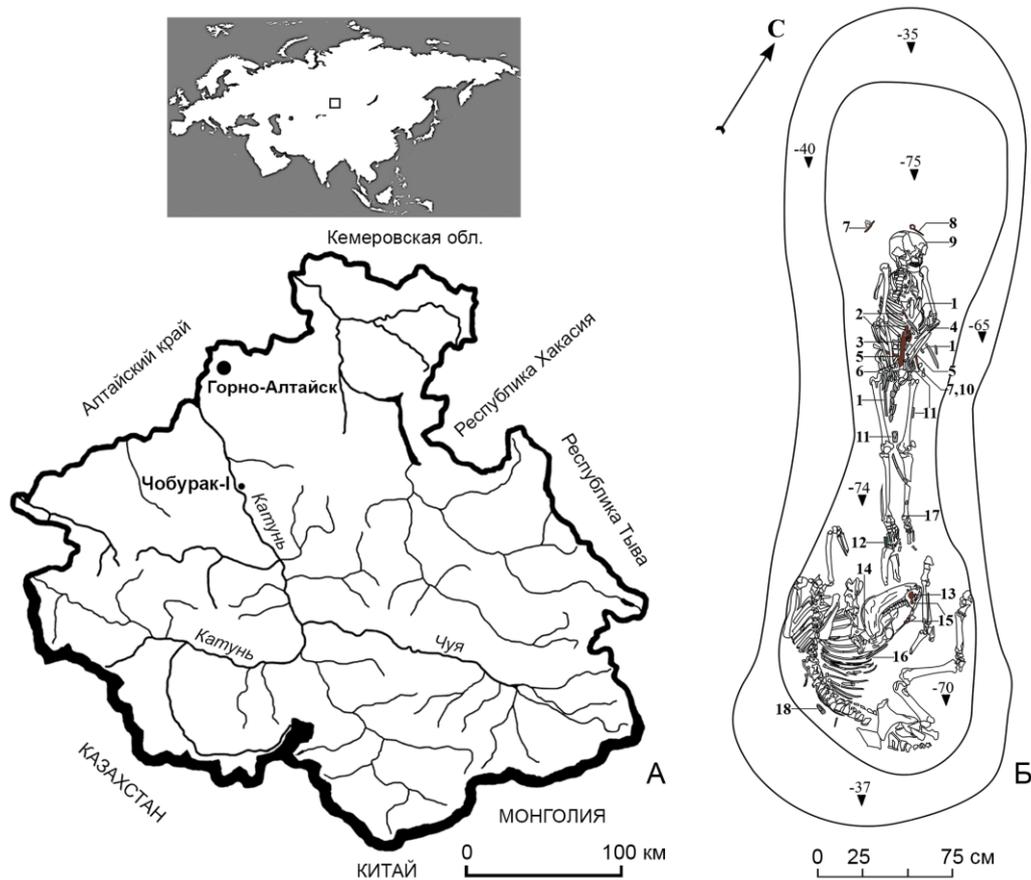

Рис. 1. Расположение некрополя Чобурак-I (А) и план погребения в кургане № 38 (Б):

1 – накладки на лук; 2 – железные наконечники стрел; 3 – меч в ножнах, детали крепления; 4 – костяные наконечники стрел; 5 – боевые ножи; 6 – элементы пояса; 7 – коротколезвийные ножи; 8 – шило; 9 – предмет неустановленного назначения; 10 – инструмент; 11 – детали плети; 12 – пластина из цветного металла; 13 – удила, крепление; 14 – уздечная пряжка; 15 – бляхи; 16 – седельный кант; 17 – крепления; 18 – застежка

Fig. 1. Location of the Choburak-I necropolis (A) and plan of burial in mound no. 38 (B):

1 – bow overlays; 2 – iron arrowheads; 3 – sword in scabbard, attachment details; 4 – bone arrowheads; 5 – combat knives; 6 – belt elements; 7 – short bladed knives; 8 – awl; 9 – object of an unspecified purpose; 10 – tool; 11 – details of the whip; 12 – non-ferrous metal plate; 13 – bit, mount; 14 – bridle buckle; 15 – plaques; 16 – saddle edge; 17 – fastenings; 18 – fastener

Обозначенный объект находился в ряду из шести курганов с захоронениями мужчин разного возраста. Наземная конструкция кургана № 38 представляла собой плоскую каменную наброску овальной формы размерами 4,5 × 3,4 м и высотой до 0,4 м. По ее контуру в некоторых местах лежали крупные рваные булыжники и валуны, которые, очевидно, первоначально составляли овальную крепиду, вытянутую по линии северо-запад – юго-восток. В границах выкладки находилась яма овально-вытянутой формы длиной 4,6 м и шириной до 1,5 м. Оказалось, что стенки могилы существенно сужались по мере возрастания глубины, в связи с чем на дне ее длина составила 3,9 м, а ширина – от 0,46 до 1,1 м.

В северо-западной половине могилы, на глубине 0,75 м от уровня древнего горизонта, расчищено захоронение мужчины 25–30 лет (определение выполнено заведующей кабинетом антропологии АлтГУ С. С. Тур), ориентированного головой на северо-запад. Умерший лежал на спине с выпрямленными ногами, при этом его череп и туловище оказались завалены на левую сторону (рис. 1, Б). С погребенным зафиксирован разнообразный сопроводительный инвентарь, представленный предметами вооружения, элементами снаряжения и орудиями труда (рис. 2–4).

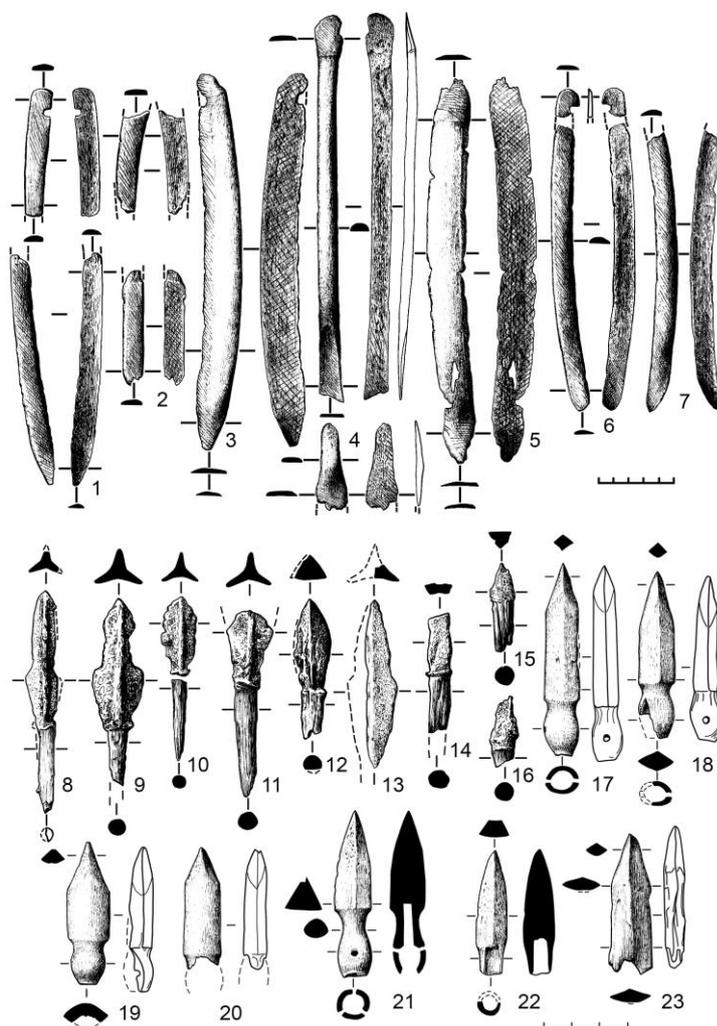

Рис. 2. Накладки на лук (1–7) и наконечники стрел (8–23) из кургана № 38 некрополя Чобурак-I:
1–7, 17–23 – кость (рог); 8–16 – железо

Fig. 2. Bow overlays (1–7) and arrowheads (8–23) from mound no. 38 of the Choburak-I necropolis:
1–7, 17–23 – bone (horn); 8–16 – iron

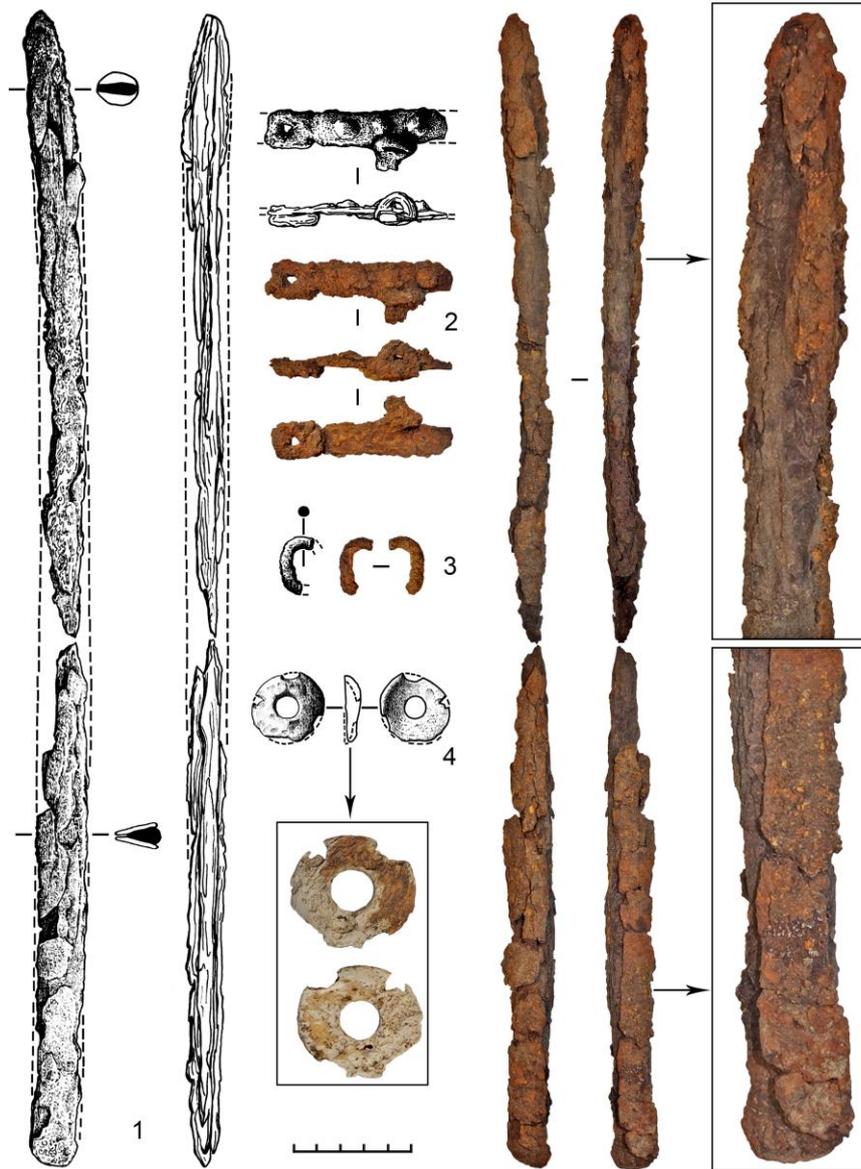

Рис. 3. Меч и детали ножен из кургана № 38 некрополя Чобурак-I:
1–3 – железо; 4 – кость (рог)

Fig. 3. Sword and scabbard details from mound no. 38 of the Choburak-I necropolis:
1–3 – iron; 4 – bone (horn)

На посткраниальном скелете человека находились костяные (роговые) накладки составного лука: две концевые боковые на верхнее плечо кибити (рис. 2, 1, 2) лежали на левой половине грудной клетки, почти под прямым углом к левому предплечью; пара боковых и одна тыльная срединные (рис. 2, 3–5) – на тазовых костях, ближе к правому бедру; две концевые боковые нижние (рис. 2, 6, 7) – поперек берцовых костей левой ноги. Комплекс вооружения дальнего боя включал также девять железных наконечников стрел, расположенных возле таза, и в одном случае – на груди (рис. 2, 8–16). У левого локтя погребенного зафиксированы семь костяных (роговых) наконечников стрел (рис. 2, 17–23). В области живота располагался железный меч (рис. 3, 1) в ножнах, от которых сохранились железная пряжка (рис. 3, 2), обломок железного кольца (рис. 3, 3) и костяная (роговая) дисковидная застежка с отверстием

в центре (рис. 3, 4). В арсенал клинкового оружия также входили два ножа с длинными клинками, обнаруженные слева от таза (рис. 4, 1) и на поясе справа (рис. 4, 2). В области тазовых костей расчищены разнообразные железные элементы наборного пояса: две пряжки с подвижным язычком, одна из которых была восьмерковидной (рис. 4, 3), другая – с сильно поврежденной рамкой и пластинчатым щитком (рис. 4, 4); семь спекшихся блях-накладок подквадратной формы со шпеньковым креплением (рис. 4, 5, 6, 9, 10); девять блях-полуобойм с кольцами (рис. 4, 13–21); наконечник ремня (рис. 4, 11); два «блока» (рис. 4, 7, 8); несколько сильно корродированных пластин (рис. 4, 22); восьмерковидное витое звено цепочки (рис. 4, 23). На поясе умершего человека, с левой стороны, обнаружены костяная (роговая) трубочка (рис. 4, 29), фрагмент железного короткоклинкового ножа (рис. 4, 26) и железный массивный стержень, являющийся, по-видимому, частью какого-то инструмента (рис. 4, 25). С внешней стороны левого бедра лежала костяная (роговая) трубочка со сквозным поперечным отверстием (рис. 4, 30), а между колен – массивная костяная (роговая) пронизь (рис. 4, 31).

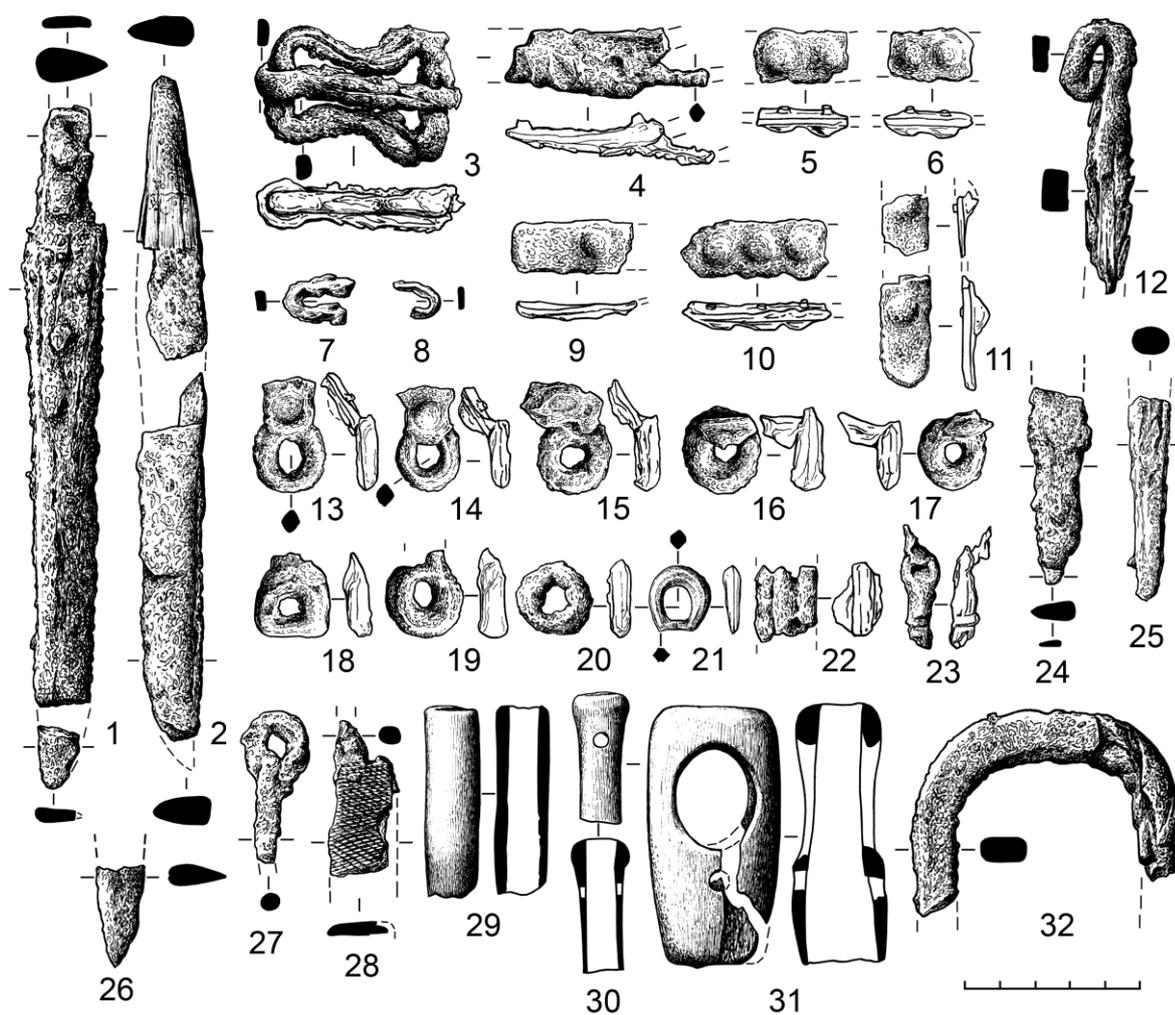
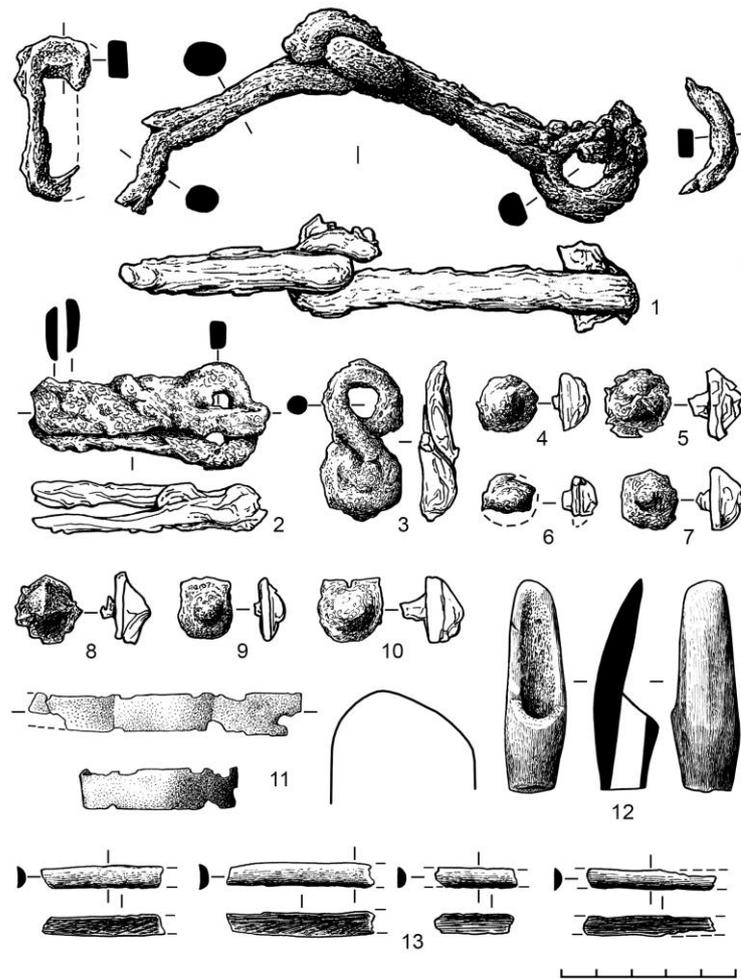

Рис. 4. Боевые ножи (1, 2), детали наборного пояса и снаряжения (3–11, 13–23, 27, 28), орудия труда и бытовые предметы (12, 24–26, 29–32) из кургана № 38 некрополя Чобурак-I: 1–28, 32 – железо; 29–31 – кость (рог)

Fig. 4. Combat knives (1, 2), parts of a type-setting belt and equipment (3–11, 13–23, 27, 28), tools and household items (12, 24–26, 29–32) from mound no. 38 of the Choburak-I necropolis: 1–28, 32 – iron; 29–31 – bone (horn)

Рис. 5. Элементы снаряжения верхового коня (1–10, 13), декоративное изделие (11), застежка (12) из кургана № 38 некрополя Чобурак-I: 1–10 – железо; 11 – цветной металл; 12, 13 – кость (рог)

Fig. 5. Riding horse equipment (1–10, 13), decorative item (11), clasp (12) from mound no. 38 of the Choburak-I necropolis: 1–10 – iron; 11 – non-ferrous metal; 12, 13 – bone (horn)

Возле большой берцовой кости левой ноги в проекции голеностопного сустава встречены железные крепления плохой сохранности (рис. 4, 27, 28). Около костей правой ступни найдена бронзовая пластина-нашивка, согнутая в дугу (рис. 5, 11). В области головы умершего человека, рядом с ритуальной мясной пищей, сохранившейся в виде костей овцы, выявлены железные изделия – обломок короткоклинкового ножа (рис. 4, 24), шило (рис. 4, 12) и предмет полукруглой формы (рис. 4, 32).

В юго-восточной части могилы, на глубине 0,7–0,74 м от уровня древнего горизонта, находилось сопроводительное захоронение лошади, уложенной на левый бок с подогнутыми конечностями. Животное было в буквальном смысле втиснуто в весьма ограниченное пространство в «ногах» человека (рис. 1, Б). В челюстях лошади сохранились железные удила (рис. 5, 1), а также железное крепление (рис. 5, 3). Под затылочной частью черепа обнаружена железная уздечная пряжка (рис. 5, 2), а в разных местах (в области носа и лба) – семь железных уздечных блях (рис. 5, 4–10). Рядом с головой лошади найдены также фрагменты

костяного (рогового) канта от луки седла (рис. 5, 13). Следует отметить, что в заполнении могильной ямы зафиксирована костяная (роговая) застежка (рис. 5, 12).

Анализ предметного комплекса

Имеющийся опыт морфологического анализа и типологии различных категорий изделий из памятников булан-кобинской культуры Алтая, а также результаты изучения актуальных для сравнения вещественных материалов эпохи Великого переселения народов из археологических комплексов Центральной, Средней и Северной Азии дают основания для хронологической интерпретации большей части сопроводительного инвентаря, обнаруженного в ходе раскопок погребения в кургане № 38 некрополя Чобурак-I. Остановимся на характеристике наиболее показательных находок.

Зафиксированный сложносоставной лук, судя по наличию срединных боковых накладок с дуговидным абрисом (рис. 2, 3, 5), относится к модификациям, получившим распространение у разных народов Северной, Центральной и Средней Азии, в том числе у «булан-кобинцев», во II–V вв. н. э. [Горбунов, 2006, с. 16–17; Тишкин и др., 2018, с. 42]. При этом кочевники Алтая могли использовать их вплоть до начала VI в. н. э. [Соенов, 2017, с. 122–123]. В серии железных черешковых наконечников стрел характерными для второй половины III – V в. н. э. являются ярусные изделия южно-сибирской традиции (рис. 2, 8, 9) (см., например: [Худяков, 1986, рис. 26, 9, 11, 13, 14; 36, 10, 11, 13–15, 16–21; Горбунов, 2006, с. 28–29, 38, рис. 25, 9–13, 31]). К широко распространенным в III–V вв. н. э. изделиям относятся наконечники стел с кольцевым упором (рис. 2, 10, 12) [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 84, рис. 6, 7–10, 13–24; Горбунов, 2006, с. 30–31, 38–39]. Показательным элементом вооружения второй половины IV – V в. н. э. является железный однолезвийный меч (рис. 3, 1) [Горбунов, 2006, с. 59, 111; Соенов, 2017, с. 120].

Наборный пояс с большим количеством железных деталей от ременной гарнитуры (рис. 4, 3, 5, 6, 7–11, 13–21), судя по имеющимся аналогиям, датируется в рамках II–V вв. н. э. [Тишкин и др., 2018, с. 82, 88–90; Серегин и др., 2022, с. 68–69, 71]. Восьмерковидное витое звено цепочки (рис. 4, 23) относится к маркерам предметного комплекса населения Алтая и сопредельных территорий IV – начала VI в. н. э. [Матренин, 2017, с. 25].

Достаточно информативными для второй четверти I тыс. н. э. являются костяные (роговые) наконечники стрел с цельной втулкой-свистункой бочонковидной формы (рис. 2, 17–21) [Худяков, 1991, рис. 28, 1–3; Серегин и др., 2022, с. 89].

В составе конского снаряжения наиболее «поздними» следует считать железные бляхи-накладки в форме конической или полусферической шляпки со шпеньком (рис. 5, 4–10) [Матренин, 2018, с. 191]. Информативной категорией изделий для памятников второй половины IV – V в. н. э. является костяной (роговой) седельный кант (рис. 5, 12) [Серегин и др., 2021, с. 25–34, рис. 1–3].

Обсуждение результатов

Проведенный анализ серии датированных категорий сопроводительного инвентаря с учетом наиболее «поздних» изделий (однолезвийный меч, уздечные бляхи, железный трехгранный наконечник стрелы листовидной формы, костяной (роговой) седельный кант) дает основания для определения времени сооружения кургана № 38 памятника Чобурак-I не ранее середины – второй половины IV в. н. э. В этом плане принципиально важным является наличие в рассматриваемом погребении «инновационных» типов предметов, которые демонстрируют влияние на развитие вооружения, снаряжения человека и верхового коня традиций центральноазиатских nomadов эпохи Великого переселения народов. Предложенную хронологическую интерпретацию комплекса отчасти дополняют результаты радиоуглеродного анализа, проведенного в Лаборатории Центра 14ХРОНО по исследованию климата, окру-

жающей среды и хронологии (г. Белфаст, Северная Ирландия; аналитик С. В. Святко), демонстрирующие верхний диапазон совершения захоронения не позже начала V в. н. э. (см. таблицу).

Результаты радиоуглеродного анализа образцов
из погребения кургана № 38 некрополя Чобурак-I
Results of radiocarbon analysis of samples
from the burial mound no. 38 of the Choburak-I necropolis

№ п/п	Шифр	Образец	AMS ¹⁴ C, BP	Калиброванная дата (2 σ)
1	UBA-45511	Кость лошади	1682 ± 24	261–416 AD
2	UBA-45610	Кость человека	1741 ± 30	236–384 AD

Зафиксированные элементы погребальной практики (расположение в ряду тесно локализованных объектов; небольшая каменная насыпь овальной формы с выкладкой-крепидой в основании; неглубокая и узкая яма; ориентировка умершего человека головой в западный сектор горизонта; сопроводительное захоронение лошади в «ногах» покойного), свидетельствуют о принадлежности объекта к дялянкой традиции обрядовой практики населения булан-кобинской культуры [Серегин, Матренин, 2016, с. 161–162]. На Алтае она известна с хуннского времени (II в. до н. э. – I в. н. э.) и при этом генетически не связана с наследием местных племен пазырыкской культуры второй половины VI – III в. до н. э. В рассматриваемом регионе «дяляны» проживали на протяжении II в. до н. э. – V в. н. э. По совокупности признаков погребального обряда курган № 38 могильника Чобурак-I демонстрирует максимальное сходство с объектами некрополя Дялян [Тетерин, 1991].

Изучение набора предметов сопроводительного инвентаря позволяет сделать вывод о том, что умерший мужчина имел достаточно высокий прижизненный статус не только в рамках локального коллектива, оставившего некрополь Чобурак-I, но и среди других групп кочевников Алтая второй половины IV – первой половины V в. н. э. Одним из аргументов для такого заключения является наличие в погребении разнообразных предметов вооружения, включающих средства ведения дальнего (лук и стрелы с железными наконечниками стрел) и ближнего (боевые ножи, меч) боя, снаряжение человека (наборный пояс с большим количеством гарнитур) и верхового коня (удила, уздечные пряжка и бляхи, седло с костяным кантом, плеть, стек), а также многочисленные орудия труда (стрелы с костяными наконечниками, железные ножи, шило) и единичные украшения (бронзовая нашивная пластина). Ранее отмечалось, что носители булан-кобинской культуры помещали мечи в захоронения военачальников или особо отличившихся профессиональных воинов [Горбунов, 2006, с. 74]. Важно также подчеркнуть, что курган № 38 был сооружен в локальной группе объектов некрополя Чобурак-I, включавших захоронения профессиональных воинов. Принимая во внимание эти соображения, представляется возможным утверждать, что в рассматриваемом погребении был похоронен представитель верхнего привилегированного слоя кочевников Северного Алтая предтюркского времени.

Заключение

Относящийся к объектам дялянкой погребальной традиции населения Алтая курган № 38 памятника Чобурак-I содержал представительный набор предметов сопроводительного инвентаря, включавший как широко распространенные, так и весьма редкие типы изделий. Изучение взаимной встречаемости датированных категорий вещей дает основания для установления хронологии публикуемого комплекса в рамках середины – второй половины

IV в. н. э. Данному заключению не противоречат результаты радиоуглеродного анализа образцов, демонстрирующие верхнюю хронологическую границу совершения захоронения не позже начала V в. н. э. Выявленный с умершим мужчиной набор предметов (прежде всего клинковое оружие ближнего боя и снаряжение) является свидетельством высокого прижизненного статуса человека в социально-имущественной и военной стратификации кочевников, составлявших местную элиту населения Северного Алтая в предтюркское время. Представленные результаты хронологической интерпретации данного комплекса демонстрируют возможности дальнейших исследований, направленных на детализацию периодизации булан-кобинской археологической культуры, в том числе в формате выделения стадий в рамках обоснованных ранее этапов существования данной общности.

Список литературы

- Горбунов В. В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. 232 с.
- Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С.** Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.
- Матренин С. С.** Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н. э. – V в. н. э.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.
- Матренин С. С.** Хронологические индикаторы снаряжения верхового коня кочевников сянбийско-жужанского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. Вып. 2. С. 188–195.
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С., Уманский А. П.** Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2022. 276 с.
- Серегин Н. Н., Матренин С. С.** Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н. э. – XI в. н. э. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. 272 с.
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.** Седелные канты из раскопанных курганов Алтая жужанского времени // Народы и религии Евразии. 2021. № 1 (26). С. 25–36.
- Соенов В. И.** Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии: Сб. науч. тр. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2017. Т. 8 (20). С. 117–142.
- Соенов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В.** Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск: Б. и., 2018. 242 с.
- Тетерин Ю. В.** Могильник Дялян – новый памятник предтюркского времени Горного Алтая // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1991. С. 155–157.
- Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В.** Алтай в сянбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. 368 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

References

- Gorbunov V. V.** Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) [Military affairs of the population of Altai in the 3rd – 14th centuries. Part II: Offensive weapons (weapons)]. Barnaul, AltSU Press, 2006, 232 p. (in Russ.)

- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Armament of medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 268 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya [Armament of the Central Asian nomads in the era of the early and developed Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 190 p. (in Russ.)
- Kozhombardiev I. K., Khudyakov Yu. S.** Kompleks vooruzheniya kenkol'skogo voina [Armament complex of the Kenkol warrior]. In: Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoi Azii [Warfare of the ancient population of North Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1987, pp. 75–106. (in Russ.)
- Matrenin S. S.** Snaryazhenie kochevnikov Altaya (II v. do n. e. – V v. n. e.) [Equipment of Altai nomads (2nd century BC – 5th century AD)]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2017, 142 p. (in Russ.)
- Matrenin S. S.** Khronologicheskie indikatory snaryazheniya verkhovogo konya kochevnikov syan'biisko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov bulan-kobinskoi kul'tury Altaya) [Chronological indicators of the equipment of the riding horse of the nomads of the Xianbei-Rouran period (based on the materials of the burial monuments of the Bulan-Koby culture of Altai)]. In: Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii [Modern solutions to urgent problems of Eurasian archeology]. Barnaul, AltSU Press, 2018, pp. 188–195. (in Russ.)
- Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S., Umansky A. P.** Severnyi Altai v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (po materialam arkheologicheskogo kompleksa Karban-I) [Northern Altai in the Great Migration period (Based on the archaeological complex Karban-I)]. Barnaul, AltSU Press, 2022, 276 p. (in Russ.)
- Seregin N. N., Matrenin S. S.** Pogrebal'nyi obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n. e. – XI v. n. e. [Funeral rite of Altai nomads in the 2nd century BC – 11th century AD]. Barnaul, AltSU Press, 2016, 272 p. (in Russ.)
- Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.** Sedel'nye kanty iz raskopannykh kurganov Altaya zhuzhanskogo vremeni [Saddle edgings from the excavated mounds of the Altai of the Rouran period]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia], 2021, no. 1, pp. 25–36. (in Russ.)
- Soenov V. I.** Narushennoe voinskoe pogrebenie na mogil'nike Verkh-Uimon [Disturbed military burial at the Verkh-Uimon burial ground]. In: Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altaysk, GASU Press, 2017, pp. 117–142. (in Russ.)
- Soenov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V.** Mogil'nik Stepushka-2 v Tsentral'nom Altae [Stepushka-2 burial ground in Central Altai]. Gorno-Altaysk, 2018, 242 p. (in Russ.)
- Teterin Yu. V.** Mogil'nik Dyalyan – novyi pamyatnik predtyurkskogo vremeni Gornogo Altaya [The Dyalyan burial ground is a new monument of the pre-Turkic period of Gorny Altai]. In: Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnoi Sibiri [Problems of Chronology and Periodization of Archaeological Sites in Southern Siberia]. Barnaul, AltSU Press, 1991, pp. 155–157. (in Russ.)
- Tishkin A. A., Matrenin S. S., Schmidt A. V.** Altai v syan'biisko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) [Altai in the Xianbei-Rouran period (based on materials from the Stepushka monument)]. Barnaul, AltSU Press, 2018, 368 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук, заведующий лабораторией
Алексей Алексеевич Тишкин, доктор исторических наук, профессор

Сергей Сергеевич Матренин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Татьяна Сергеевна Паршикова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Information about the Authors

Nikolai N. Seregin, Doctor of Sciences (History), Head of Laboratory

Alexei A. Tishkin, Doctor of Sciences (History), Professor

Sergei S. Matrenin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher

Tatyana S. Parshikova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher

Вклад авторов:

Н. Н. Серегин – разработка концепции исследования, анализ материала, формулирование выводов, подготовка первой версии статьи.

А. А. Тишкин – обобщение результатов, доработка текста.

С. С. Матренин – отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

Т. С. Паршикова – отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

Contribution of the Authors:

Nikolai N. Seregin developed the research concept, analyzed the material, made conclusions, prepared the first version of the article.

Alexei A. Tishkin summed up the results, revised the text.

Sergei S. Matrenin selected and analyzed material, summed up the results, arranged the illustrations.

Tatyana S. Parshikova selected and analyzed material, summed up the results, arranged the illustrations.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023;

одобрена после рецензирования 12.03.2023; принята к публикации 04.07.2023

The article was submitted on 24.02.2023;

approved after reviewing on 12.03.2023; accepted for publication on 04.07.2023